

(1) В спорах о современном стиле часто проскальзывает или нарочито заостряется мысль о какой-то ультрасовременной телеграфной краткости прозы. (2) Порой спорщики пекутся о времени нашего читателя, которому не поднять толстый роман», ибо есть полуторачасовое кино, телевизор и иные технические чудеса XX века.

(3) Современен ли Толстой с его многотомными романами, с его подробнейшими описаниями состояния и чувств человека, с его детальнейшим исследованием души в её тончайших проявлениях?

(4) Разумеется, вопрос этот смешон, применимый к гению — к художнику, имя которого, видимо, знают или слышали все на нашей планете.

(5) Толстой волновал современников и будет волновать ещё многие поколения потомков до тех пор, пока человек будет человеком, пока будут существовать общество, жизнь и смерть, добро и зло, любовь к детям и женщине, стремление к самосовершенствованию, то есть к воспитанию таких черт в человеке, которые делают его добрым властелином мира.

(6) Гению Толстого свойственно проникать в глубины природы, а значит, в глубины человеческого сознания. (7) Его глаза видели то, что не видели другие, его проникновение в психологию и, следовательно, в природу настолько гениально, всеобъемно, что мы порой говорим: «Толстой написал всю психологию человека».

(8) Все изменения человеческого чувства Толстой показывал, раскрывал посредством своего мускулистого, точного языка, посредством крепкой и многопериодной фразы, где была некоторая нарочитая угловатость и в то же время естественность, за которой уже исчезает язык как инструмент литературы и остаётся живая жизнь, ощущение чувства, движение души. (9) Углубляясь в чтение Толстого, вы почти никогда не замечаете, сколько раз повторено во фразе «что», «как» и «который», — вы поглощены течением толстовских мыслей, неожиданных и одновременно естественных открытий человеческой психологии, равных великим открытиям законов природы и общества. (10) Гениальный художник никогда не поражал нас и, видимо, не хотел поражать «обнажённым мастерством», той выпирающей щеголеватостью фразы, что было свойственно, например, Бунину, который покоряет нас серебряной чеканкой мастерства. (11) Невозможно объяснить, как достигает этого Толстой, но язык его настолько непосредствен, что как бы исчезает сама фраза, заслоняясь огромной мыслью. (12) И это свойство величайшего гения — искусство становится не отражением жизни, а самой жизнью...

(13) Толстой, как известно, писал и лаконичные, и большие вещи, но он всегда был краток. (14) Он подымал такие пласты психологии, он развёртывал такие общественные события, он описывал такие характеры, что «Война и мир» кажется весьма коротким произведением.

(15) Изображая нашу сложнейшую и невиданную в истории человечества эпоху, мы должны каждодневно учиться этой краткости, этой глубине и художнической смелости художника-гиганта.

(По Ю.В. Бондареву)